

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГИЗАТУЛИНА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА В ВОЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ**

(на примере военнослужащих: солдат и курсантов)

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Санкт-Петербург

2015

Работа выполнена на кафедре социальной работы и социологии ФГБОУ ВПО
«Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:

Тараданов Александр Ардалионович – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы и социологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Гилинский Яков Ильич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».

Шамкова Светлана Владимировна – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры педагогики и психологии девиантного поведения Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

Ведущая организация:

Социологический институт Российской академии наук (СИ РАН), Санкт-Петербург

Защита состоится «___»_____ 2015 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9 подъезд, ауд. 324

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9) и на сайте www.spbu.ru

Автореферат разослан «___»_____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

Д 212.232.13

Н. В. Соколов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Суициды относятся к категории насильственных смертей от воздействия внешних факторов и входят в число десяти ведущих причин смерти населения. По статистике, ежедневно в мире добровольно уходят из жизни около 3 тыс. человек, ежегодно – примерно 1 млн. человек, что составляет 1,5% всех смертельных случаев. Масштабы этой проблемы еще более значительны, поскольку число суицидальных попыток существенно превышает число завершенных самоубийств. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) называет суицид одной из самых важных проблем общественного здоровья.

По прогнозам российского Министерства здравоохранения и социального развития, к 2020 г. суицид выйдет на второе место в мире как причина смерти, обойдя рак и уступив лишь сердечно-сосудистым заболеваниям. Но уже сейчас в группе молодежи в возрасте 15-24 лет суицидальная смертность входит в «тройку» лидирующих причин смерти.

Однако социальные факторы указанного явления изучены еще далеко недостаточно. И особенно затруднены, - по известным и объективным причинам, - такие исследования в организациях традиционно повышенного социального риска, таких, как армия и другие, силовые и тоталитарные структуры. Между тем, случаи суицида военнослужащих российской армии учащаются, а изучение и осознание их причин в основном проводится с точки зрения психиатрии и психологии.

С этих же позиций разрабатываются критерии и показатели мотивов суицидального поведения и факторов его возникновения, а также превентивные меры. Между тем, имеющиеся в незначительном числе социологические исследования проблемы суицида показывают, что его причины имеют социальные основания. Без рассмотрения человека как целостности в его отношениях с социальным миром нельзя установить с достаточной степенью достоверности и полноты причины суицидального поведения.

Также и в теории суицидов существует ряд вопросов, отсутствие корректного решения которых значительно затрудняет развитие исследований данной социальной проблематики. К ним относятся: 1) нечеткое определение самоубийства, отсутствие теоретического решения вопроса о принадлежности-непринадлежности к самоубийству случаев «опосредованной» (по Дюркгейму) смерти; 2) отсутствие теоретического разграничения понятий самоубийства, суицида, эвтаназии; 3) отсутствие концепции самоубийства, содержащей логически удовлетворительные координационно-субординационные связи между основными понятиями и отношениями.

Таким образом, наличие теоретических и практических проблем в сфере исследования самоубийств, недостаточная разработанность и высокая значимость решения задач превенции суицидального поведения военнослужащих обусловили актуальность выбора темы диссертационного исследования, постановку его целей и задач.

Степень научной разработанности темы исследования.

К исследованию суицидов привлекаются концепции, подходы и методы из различных научных областей (антропологии, биологии, психиатрии, психологии, философии, социологии, правоведения).

Общетеоретические и философские аспекты феноменов самоубийства и суицида исследовали Аристотель (трусость человека), Сенека (неважно, когда умирать, важно – как?), Б.Спиноза (самоубийство – бессилие души), И.Кант («порок, противоречащий долгу человека перед самим собой»), Л.Фейербах (конфликт между индивидом и его внутренним «Я»), Д.Юм (проявление разумного эгоизма), Е.Дюринг (протест против порядка вещей), А. Шопенгауэр (безвольные субъекты, лишённые способности жить), К. Ясперс, З.Фрейд (проявление агрессии как разрушительного влияния Танатоса (инстинкта смерти)), А.Камю (отсутствие какой бы то ни было причины для продолжения жизни), В. Франкл (утрата смысла жизни), Э. Фромм (нарушение гармоничной связи человека с природой, другим человеком и собой), Г. Грузман (духовный протест против порабощения достоинства своей личности), К.Менингер (наиболее «жесткая форма аутоагрессивного поведения) и другие авторы.

Вопросы эвтаназии исследовали Платон (законодательное право в разрешении умереть больному), Аристотель (убийство детей, рожденных с дефектом), Эпикур (самоубийство - деяние, более храброе, чем недостойная жизнь в боли), Зенон (жизнь теряет ценность, когда человек не может надеяться на счастье ни для себя, ни для других), Сенека (нет никакой разницы, смерть ли к нам придет, или мы к ней).

В отношении церкви к самоубийствам наиболее известны концепции и доводы об осуждении самоубийства. Самоубийца потерял веру в силу божью и предался греху без покаяния (апостол Павел, Блаженный Августин, Фома Аквинский). Согласно Корану, мусульмане должны противостоять ударам их судьбы, которые ниспосланы свыше.

В отечественной социально-философской и общественной мысли проблемами самоубийства занимались Е.Трубецкой (самоубийство – акт волевой энергии, направленный к цели), В. Соловьев («духовное безумие»), Н. Бердяев (потеря веры и надежды в Бога), П.Сорокин (одинокость личности в товарном обществе). Наоборот, А.Кони полагал, что эвтаназия допустима с нравственной и юридической точки зрения.

Основы социологического подхода к исследованию феномена самоубийств и суицидов заложил Э.Дюркгейм, первым из исследователей выявивший социальные закономерности в данной сфере и этим введший феномен самоубийства в область научного социологического знания.

Медицинские исследования проблемы самоубийства акцентируют внимание на болезненных состояниях психики индивида. А. Адлер и К. Г. Юнг, рассматривают самоубийство как проявление психического и психологического неблагополучия. В России психиатры В.М. Бехтерев, П.Б. Ганнушкин, а также современные российские исследователи А.В. Немцов, Д.И. Шустов, В.М. Школьников и др. рассматривают проблемы самоубийств в связи с

психическими и генетическими заболеваниями, а также проблемы алкоголизма и наркомания как факторов суицидального риска.

Исследованиям социальных рисков посвящены труды У.Бека, Э.Гидденса, Н.Лумана, К.Лау (как негативных последствий научно-технического прогресса); Л.Гоулд, Дж.Брадбери, Т.Дайц, П.Стерн, Л.Кларк, Дж.Шорт, Дж.Флинн, Р.Хит, Э.Воган исследовали социальные факторы риска; О.Н.Яницким, А.В.Мозговой, Б.Н.Порфирьевым, А.А.Быковым исследовались проблемы сохранения устойчивости и безопасности социальных и экономических систем; риски чрезвычайных ситуаций изучались М.Б.Дарховской, А.К.Микеевой, Е.В.Шлыковой; криминальные - Я.И.Гилякинским.

Во второй половине XX века возникает специализированное направление исследования самоубийств – суицидология. Современная мировая суицидология представлена такими авторами и направлениями, как Э.Гроллман («превенция, интервенция и поственция суицида»), А.Meerlo, Н.Фарбероу, Н.Табачник («саморазрушающее поведение»); Й.Пурич-Пейакович, Д.Дуньич, Г. С. Салливан, Ф.Морис, К.Хорни, Э.Шнейдман, J. Williams (суицидальное поведение, психология суицида) и другими.

В России исследованиями данной проблемы занимаются Я.И. Гилянский, Л.И. Постовалова, Г. Румянцева, Г.Белоглазов, (социологический анализ самоубийств в России), С.Смидович, Р.Валиахметов, Р.Мухамадиева, Г.Хилажева (региональные и этнические особенности распространения самоубийств), В.Ефремов (системообразующая составляющая суицидального поведения), А.Амбрумова, П.Донских, Ц. Короленко, В.Тихоненко, Н.Дмитриева, Ю.Вагин, Л.Трегубов, Е.Ушакова (внутренняя логика суицидального поведения, суицидальное поведение как дезадаптация, следствие микросоциального конфликта, суицидальный риск), Г.Старшенбаум, В. Войцех (факторы суицида), И.Шленев (тема самоубийства в интернете), П.Пучков, Л.Беляева (анализ мотивов попыток самоубийств на основе анкет пациентов психодиспансера), О.Бойко, Н.И. Назарова (гендерные особенности суицидального поведения), В. Рыбин (проблема эвтаназии в философском дискурсе); Н.Е. Маркова, Е.А. Золотов, Д. Филипс (Влияние средств массовой информации на суицидальные тенденции).

Причины суицидального поведения военнослужащих, а также возможности его профилактики, изучались такими исследователями, как С.Дигин (профессиональная социализация курсантов в военном вузе); А.В. Барабанщиков, А.В. Боечко, И.В. Соловьев изучали характеристику факторов суицидального поведения; П.И. Юнацкевич разработал методику по формированию антисуицидального поведения военнослужащих в армии. Исследования аутоагрессивного поведения молодых людей призывного возраста в доступной литературе представлены трудами Н.Е. Бачерикова, А.В. Квасенко, В.В. Нечипоренко, С.В. Тиунова.

Исследования выявили основные факторы суицидального риска: психические расстройства и потеря (утрата) смысла жизни из-за внутрисемейных и внутриличностных конфликтов; алкогольная и

наркотическая зависимость; осознание тяжелого соматического заболевания; сексуальные и социально-трудовые проблемы; одиночество. Основную категорию завершенных суицидов составляют молодые (возраст 14-20 лет) и зрелые (возраст 40-50 лет) мужчины христианских конфессий и «силовых» структур (армия, полиция); основную категорию незавершенных суицидов (суицидальных попыток) составляют молодые женщины по поводу любовных драм.

Проблема исследования. Несмотря на довольно обширную проблематику, охваченную проведенными исследованиями в сфере самоубийств, ряд весьма значимых теоретических и практических проблем здесь остается недостаточно разработанным. В частности, теоретическая проблема самоубийства как объекта и предмета социологической науки, требует ответа на следующий вопрос: какие завершённые акты деятельности индивида по лишению себя жизни считать суицидом, а какие – нет? А практика превенции суицидов (исходящая из того, что причинами суицида являются утрата смысла жизни и внутриличностный конфликт, сами являющиеся следствиями социальных условий и факторов) очень часто затрудняется определить, какие именно те или иные социальные феномены оказываются факторами суицидального риска, а какие – нет? И какова степень («вес», рейтинг) суицидального (или антисуицидального) влияния того или иного социального фактора в их комплексе?

Основная научная гипотеза исследования: адекватные методы социологического исследования позволяют определить: 1) какие именно те или иные социальные феномены оказываются факторами суицидального риска у военнослужащих, а какие – нет; и 2) какова степень («вес», рейтинг) суицидального (или антисуицидального) влияния того или иного социального фактора в их комплексе.

Объектом исследования является суицидальный риск у военнослужащих современной российской армии (солдат и курсантов) как показатель состояния и уровня социальной интеграции и дезинтеграции молодых россиян мужского пола в военных организациях.

Предметом исследования выступают социальные факторы суицидального риска в военных организациях.

Целью работы является определение и выявление социальных факторов суицидального риска в военных организациях.

Задачи исследования:

1. Изучить и определить причины теоретических сложностей в понимании суицидов и самоубийств.
2. Обосновать и определить базовые понятия и теоретические положения в области исследований суицида.
3. Изучить особенности военных организаций как сферы повышенного уровня суицидального риска.
4. Разработать методику и эмпирически выявить социальные факторы суицидального риска у военнослужащих.

5. Определить значимость (рейтинг) социальных факторов суицидального риска у военнослужащих.

Теоретико-методологическая база исследования

Методологической основой исследования являются классические труды отечественных и зарубежных ученых (философов, социологов, суицидологов, политологов, демографов, историков, педагогов, психологов).

Методология исследования опирается на генетический подход (И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Э.В. Ильенков, В.И. Плотников, А.А. Тараданов), позволивший выработать понятие суицида в единстве его структурной и мотивационной составляющих.

Принципиально значимым для теории и методологии диссертационного исследования является также выявление Э. Дюркгеймом непосредственного и опосредованного самоубийства, позволившее сформулировать и обосновать категориальную матрицу самоубийств.

Отдельные аспекты проблемы изучались с применением методов структурно-функционального и социокультурного анализа, конфликтологии, теории социального поведения, качественных методов (неформализованного (неструктурированного) углубленного интервью).

Общетеоретические положения работы опираются на следующие идеи и концепции: В. Франкла и Н. Бердяева об утрате смысла жизни как основной причине самоубийства; Э. Дюркгейма о социальных факторах самоубийства, различных для различных его условий; а также на его классификацию самоубийств.

Эмпирическая база исследования представлена данными:

– результатов исследования, проведенного лично автором в 2008 - 2011 годах в форме неформализованного (неструктурированного) углубленного интервью (качественный метод); интервьюируемыми выступили военнослужащие, совершившие накануне суицидальную попытку (N = 5);

– результатов социологического исследования (сплошной анкетный опрос в военных организациях), проведенного лично автором в 2012 году, объектом которого явились военнослужащие срочной службы и курсанты военного вуза одного из регионов УрФО (N = 669). Обработка и анализ эмпирических данных осуществлялись с помощью компьютерной программы Microsoft Excel методами корреляционного и факторного анализа.

В исследовании также задействованы аналитические материалы о данных суицидальной смертности населения, опубликованные в статистических сборниках в период с 1992 по 2013 год включительно.

Использованы статистические данные, опубликованные Содружеством Независимых Государств и Европейского союза.

Осуществлен анализ официальных нормативных документов РФ по профилактике самоубийств.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна отражены в следующих положениях диссертации:

- сформулировано и введено в научный оборот авторское определение суицида;

- теоретически разработана логическая категорийно-мотивационная структура-матрица самоубийств и суицидов;
- сформулировано и введено в научный оборот авторское определение суицидального риска;
- разработана и апробирована в ходе эмпирического исследования авторская методика определения социальных факторов суицидального риска у различных категорий военнослужащих (солдат и курсантов);
- выявлены и ранжированы по степени суицидального воздействия факторы суицидального риска у различных категорий военнослужащих (солдат и курсантов)
- на основе полученных результатов исследования разработаны практические рекомендации по повышению эффективности профилактики суицидов в войсках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теоретически выработаны авторские определения самоубийства как *смерти человека вследствие его осознаваемого рискованного поведения (действия или бездействия)*; суицида как *общественно неодобряемого действительного непосредственного самоубийства*; суицидального риска как *частоты проявлений симптомов нежелания жить и утрат личностью основных жизненных ценностей*.

2. Выработан социальный показатель «степень суицидального воздействия (ССВ) фактора», представляющий собой суицидальный риск (СР), соотнесенный с показателем проявления того или иного фактора и позволяющий выстроить рейтинги факторов суицидального и контрсуицидального влияния.

3. Основными факторами суицидального риска у солдат в первую половину срок их службы выявлены:

- доармейская социализация в семье с родителями по роду занятий «представитель интеллигенции», «специалист предприятия, фирмы» и «муниципальный (гос.) служащий»;
- конфликтные или «прохладные» отношения в родительской семье;
- социально-психологическое одиночество («верю в себя»; «верю в добро и справедливость»; «не верю ни во что»);
- «дедовщина», проявляющаяся «в физических и моральных оскорблениях молодых воинов со стороны старослужащих»;

4. Основными факторами суицидального риска по выборочной совокупности «военнослужащие»: «солдаты и курсанты» являются:

- конфликтные или «прохладные» отношения в родительской семье;
- социально-психологическое одиночество («верю в себя»; «верю в добро и справедливость»; «не верю ни во что»);
- родители по роду занятий «представитель интеллигенции» и «специалист предприятия, фирмы»;
- «дедовщина», проявляющаяся «в физических и моральных оскорблениях молодых воинов со стороны старослужащих»;

– «городские» воспитание и социализация респондента.

5. Внутриармейские социальные факторы суицидального риска («дедовщина», «тяготы и лишения воинской службы») оказываются *менее* значимыми, чем «гражданские» социальные факторы (напр. такие, как «интеллигентные» родители и плохие отношения в родительской семье).

Теоретическая значимость работы состоит:

– в решении теоретической проблемы определения и соотношения понятий самоубийства и суицида

– во введении в научный оборот понятий «непосредственного самоубийства», «опосредованного самоубийства», «действительного самоубийства», «недействительного самоубийства»;

– в разработке категорийно-мотивационной структуры-матрицы разновидностей самоубийства и суицида;

– в формулировании и введении в научный оборот авторского определения понятия суицидального риска.

Практическая значимость работы состоит:

– в определении суицидального риска у различных категорий военнослужащих (солдат и курсантов);

– в выявлении факторов суицидального риска у различных категорий военнослужащих (солдат и курсантов);

– в возможности применения разработанных и реализованных подходов и методик для исследований суицидальных рисков у других социальных категорий и групп.

Полученные в исследовании результаты также могут быть использованы:

– в вузах при преподавании теории и методики социологических исследований и социологии социальных девиаций;

– службами социально-психологического сопровождения суицидально проблемных категорий населения в целях оценки и профилактики суицидальных рисков.

Личный вклад соискателя состоит в:

– разработке методики и проведении исследования;

– непосредственном участии в получении исходных данных и научных исследованиях;

– обработке и интерпретации теоретических и эмпирических данных, выполненных лично автором;

– подготовке выводов и рекомендаций;

– подготовке основных публикаций по теме выполненной работы.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования отражены в выступлениях автора на международных научно-практических конференциях: VIII Международный центр науки и образования «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории»: (г. Москва, 2012 г.); «Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты» (г. Новосибирск, 2012);

VIII международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии» (г. Москва, 2012 г.); VI Всероссийской научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» (г. Новосибирск, 2012); «Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты» (г. Новосибирск, 2013); «Приоритетные научные направления: от теории к практике». (Новосибирск, 2013); «Культура. Духовность. Общество: сборник материалов VI международных научно-практических конференции» (г. Новосибирск, 2013); «Суицидальное поведение: современный взгляд» (г. Тюмень, 2013).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав (7 параграфов), заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, определены его теоретико-методологические и эмпирические основы, отражены основные научные результаты, их теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации ее основных положений и выводов.

В главе 1 «**Теоретико-методологические основы исследования суицида**» исследуются проблема понятия суицида (п. 1.1); теоретические постулаты суицидологии (п. 1.2); проблема определения факторов суицидального риска (п. 1.3); формулируются логика суицида и определение понятия суицидального риска (п. 1.4).

В п. 1.1 «*Проблема понятия суицида*» показано, что единая теория суицида отсутствует, существуют различные точки зрения по поводу определений суицида и самоубийства, часто данные понятия отождествляются. Это требует специального исследования постулатов суицидологической теории.

В п. 1.2 «*Теоретические постулаты суицидологии*» показано, что сегодня в литературе сформировались три концепции суицида: биологическая (патопсихологическая), психологическая и социологическая. Теоретики *биологической* (патопсихологической) школы связывают суицид с душевной патологией, происходящей *независимо от воли и сознания человека*.

В исследованиях *психологической* школы суицид рассматривается с позиций «фрустрации», «антивитальных переживаний», «душевной боли», как «крик боли»; как следствие внутрличностного конфликта, которому личностью не найдено в жизни удовлетворительное решение.

Психоаналитический подход исходным теоретическим постулатом выводит положение о врожденном стремлении человека к смерти («танатос»); суицид понимается как крайняя степень такого влечения.

Экзистенциалистический подход основные исследовательские акценты ставит на утрате смысла жизни; понимает суицид как всеобщую опустошенность сознания и утрату ценностных характеристик бытия.

Теоретики *социально-психологической* школы относят суицид к непатологическому феномену социально-психологической дезадаптации.

Социолого – институциональный подход основные исследовательские акценты ставит на изучение конфликтов личности с социальными организациями, когда в организации индивидуальное чрезмерно подавляется социальным или корпоративным, «жестким внутренним контролем».

С позиций *социального поведения* суицид рассматривается как разновидность девиантного (саморазрушительного) поведения, социальной дезадаптации.

С позиций *гендерного подхода* суицид рассматривается как следствие социально-ролевого кризиса, негативной оценки личностью степени соответствия ее социальной роли «настоящего мужчины» или «настоящей женщины».

В п. 1.3 «*Проблема определения факторов суицидального риска*» показано, что в социально-демографическом аспекте к группам (категориям) повышенного суицидального риска относятся подростки и представители мужского пола.

В социально-институциональном аспекте к группам (категориям) повышенного суицидального риска относятся представители организаций с жестким внутренним контролем: армия, полиция, тюрьма, детские дома и колонии, некоторые религиозные конфессии.

П. 1.4 «*Логика суицида и определение понятия суицидального риска*» содержит выработку основных понятий. Самоубийство определено как *осознаваемое рискованное действие (бездействие), ставшее причиной смерти действующего (бездействующего)*.

Отсюда логически вытекают два вида самоубийства: 1) *непосредственное самоубийство*; и 2) *опосредованное самоубийство*.

Непосредственное самоубийство есть ставшее причиной смерти человека его рискованное действие (поведение) без участия в этом процессе других людей или внешних условий-обстоятельств, например: застрелился, повесился, отравился, бросился с высоты.

Опосредованное самоубийство есть ставшее причиной смерти человека его рискованное действие или бездействие при *прямом (непосредственном)* участии в этом процессе *других людей* или внешних условий-обстоятельств.

Непосредственное самоубийство при анализе представленных в литературе случаев обнаруживает *четыре* его основных *разновидности*:

1. *преднамеренное*;
2. *аффективное*;
3. *фарс*;
4. *случайная гибель*.

Преднамеренное самоубийство – это заранее спланированное, сознательно подготовленное самим человеком *непосредственное* самоубийство (выбрал способ, обеспечил его необходимыми средствами, выбрал время и место и реализовал по плану).

Аффективное самоубийство – это *непосредственное* самоубийство, совершенное спонтанно, без планирования и предварительной подготовки

(произошло событие, «выбившее» человека «из себя», - и тут же оказалось средство для лишения себя жизни...).

Самоубийство – «фарс» (или «буфф»): непосредственное самоубийство вследствие, например, демонстрации намерения прекращения собственной жизни при *отсутствии* такого намерения.

Самоубийство – «случайная гибель»: непосредственное самоубийство, произошедшее без намерения, аффекта, планирования и предварительной подготовки (неосторожное обращение с оружием, токами высокого напряжения, ядохимикатами, механизмами...).

Отсюда следует, что из четырех разновидностей *непосредственного* самоубийства к «действительному» (или «истинному») непосредственному самоубийству (*целенаправленному и прямому* убийству человеком себя) принадлежат только две: преднамеренное и аффективное. «Фарс» и «случайная гибель» составляют подгруппу «недействительных» («неистинных») непосредственных самоубийств.

Опосредованные самоубийства также обнаруживают четыре основных своих разновидности:

1. *жертва (самопожертвование);*
2. *эвтаназия;*
3. *экстремальное поведение;*
4. *рискованное бездействие.*

Из четырех разновидностей *опосредованного* самоубийства к «действительному» самоубийству принадлежат две: жертва и эвтаназия. Экстремальное поведение и рискованное бездействие составляют подгруппу «недействительных» опосредованных самоубийств.

По *мотивационному* основанию представленные в литературе самоубийства являют собой восемь основных типов, из которых четыре («табу», «культ», «подвиг» и «поступок») - это общественно одобряемые самоубийства; а другие четыре («протест», «укор», «выход» и «уход») - общественно НЕодобряемые самоубийства.

Полученные теоретические результаты позволили теоретически развести самоубийство и суицид и выделить *суицид* как *определенный тип* самоубийства: как действительное (преднамеренное или аффективное) непосредственное общественно неодобряемое самоубийство, имеющее мотивационным содержанием «протест»; и (или) «укор»; и (или) «выход»; и (или) «уход». В целом все самоубийства теоретически складываются в следующую категориально-мотивационную структуру (таб. 1).

Таблица один показывает, что из 64 (8 X 8) теоретически сформулированных разновидностей самоубийства к *суициду* принадлежат только *восемь* разновидностей *действительных непосредственных общественно неодобряемых* самоубийств.

Таблица 1

Категорийно-мотивационная структура самоубийства

		Категории самоубийства								
		Непосредственные самоубийства				Опосредованные самоубийства				
		Действительные самоубийства (неизбежная гибель)		Недействительные самоубийства (случайная гибель)		Действительные самоубийства (ожидаемая гибель)		Недействительные самоубийства (закономерная гибель)		
		Преднамеренное	Аффективное	Фарс (буфф)	Случайная гибель	Жертва	Эвтаназия	Экстремальное поведение	Рискованное бездействие	
Мотивационные основания самоубийства	Общественно ОДОБРЯЕМЫЕ	<u>Табу:</u> таковы нормы	Я обязан умереть	Достали своими правилами		Чистить оружие положено	Я должен умереть для пользы других	Я должен умереть, но сам не могу. Помогите.	От этого гибнут. Но иначе нельзя	Умру как все
		<u>Культ:</u> так требует моя идея (идеал)	Я должен умереть							
		<u>Подвиг:</u> моя смерть спасет людей					Иду на смерть ради жизни!	все равно я умираю - дайте гранат, я с собой взорву и врагов	спасу ценой своей жизни!	я умру, но на этом все закончится
		<u>Поступок:</u> таковы мои убеждения						все равно умираю. Возьмите мои органы в качестве донорских	Честь дороже жизни	Может, на этом закончатся
	Общественно НЕОДОБРЯЕМЫЕ	<u>Протест:</u> получайте!	<u>СУИЦИД</u> Моя смерть привлечет внимание	<u>СУИЦИД</u> Может, хоть так обратят внимание					Скучно жить! Рискую всем наперекор	
		<u>Укор:</u> Эх вы...	<u>СУИЦИД</u> Моя смерть – твоя (ваша) вина	<u>СУИЦИД</u> Так вот тебе (вам)!	А пусть он (а,и) знает(ют)					Никто не может помочь
		<u>Выход:</u> жизнь потеряла смысл	<u>СУИЦИД</u> Так жить дальше не могу	<u>СУИЦИД</u> Тогда жить незачем						Скучно! Рискую назло себе!
		<u>Уход:</u> так всем будет лучше	<u>СУИЦИД</u> Если я умру, всем будет лучше	<u>СУИЦИД</u> Так пусть всем станет лучше!				Рискую: если погибну - всем будет лучше		Устал жить...

Итоговое авторское определение суицида следующее: **суицид есть общественно неодобряемое действительное («истинное») непосредственное самоубийство.**

Если причинами *самоубийства* могут быть биологические факторы (наследственные патологии, тяжелые психические заболевания), - то факторы *суицида* – это *всегда социальные феномены!* Но социальные проблемы не вызывают суициды напрямую, а опосредованы утратами основных жизненных ценностей и желания жить.

Соискателем предлагается и далее применяется (эмпирически апробируется) следующее *социологическое* определение суицидального риска: **суицидальный риск есть частота проявлений симптомов нежелания жить и утрат личностью основных жизненных ценностей.**

В главе 2 «**Факторы суицидального риска в военных организациях**» исследуются феномен суицидального риска в военных организациях (п. 2.1); суицидальный риск в военных организациях как частота проявлений нежелания жить и утраты жизненных ценностей (п. 2.2); социальные показатели суицидального риска у военнослужащих (п. 2.3); рассчитывается рейтинг факторов суицидального риска у военнослужащих (п. 2.4).

В п. 2.1 «*Феномен суицидального риска в военных организациях*» приводится статистика суицидов в военных организациях различных стран. В армии Великобритании за период с 1984 по 2007 г. совершено 694 самоубийства. Количество же суицидов у военнослужащих армии США за последние годы существенно возросло. В 2008 г. 143 американских военнослужащих совершили самоубийство, при том, что в 2005 г. было зафиксировано лишь 87 суицидов. Наиболее подверженными самоубийствам были военнослужащие – мужчины в возрасте от 18 до 27 лет. В 2009 г. количество смертей в результате суицидов в американской армии превысило боевые потери. В армии Израиля с 1992 г. было зафиксировано 479 случаев самоубийств военнослужащих. Как правило, это мужчины из обеспеченных семей. Больше половины самоубийц – солдаты первого года службы. В настоящее время самоубийство – это основная причина смертности в израильской армии. В армии ФРГ количество самоубийств незначительно.

Распространенность суицидов среди российских военнослужащих в 2—3 раза превышает этот показатель в армиях развитых стран мира.

В п. 2.2 «*Суицидальный риск в военных организациях как частота проявлений нежелания жить и утраты жизненных ценностей*» проведенное соискателем качественное исследование в форме неформализованного (неструктурированного) углубленного интервью (интервьюированные - военнослужащие, совершившие накануне суицидальную попытку) – показало, что симптомы суицидального риска проявляются в угнетенном психологическом состоянии военнослужащих, *нежелании жить и утрате жизненных ценностей* продолжающемся, как правило, достаточно продолжительное время. Выявление и определение этого состояния и этих симптомов возможно социологическими методами.

В п. 2.3 «Социальные показатели суицидального риска у военнослужащих» приводятся результаты исследования, проведенного соискателем в мае 2012 года методом сплошного анонимного анкетного опроса: опрошено 305 военнослужащих-солдат и 364 военнослужащих-курсантов.

Исследование показало, что основная масса солдат рассматривает службу в армии либо как «вынужденную временную неприятность» (36,4%), либо как «возможность последующего успешного трудоустройства, карьеры» (33,8%). Армию как «полезное дело...» оценили 22,3% респондентов. И практически совсем не воспринимают респонденты-солдаты свою службу как «гражданский долг» (7,5%).

Что «дедовщины» в части практически нет, посчитали всего 7,9% респондентов. Зато ее присутствие «в полной мере» усматривают 22,3%; при этом отслужившие пять месяцев указывают уровень в 39,6%, а отслужившие 11 месяцев – лишь 6,8%. С тем фактом, что она все-таки есть, хотя и «не очень», согласны 79,5% отслуживших 11 месяцев и 46,5% отслуживших 5 месяцев.

Произведенный расчет по оригинальной авторской методике показал, что суицидальный риск наиболее высок у военнослужащих по призыву (солдат) первых месяцев службы и что к окончанию службы он снижается более чем в два раза (16,8% против 35,1%) по сравнению с начальным периодом службы.

В п. 2.4 «Рейтинг факторов суицидального риска у военнослужащих» приводятся наиболее суицидально-проблемные явления армейской реальности в сравнении показателей разных категорий военнослужащих. Показано, что *наиболее* суицидально опасными по степени суицидального воздействия являются следующие факторы:

- конфликтные или «прохладные» отношения в родительской семье;
- социально-психологическое одиночество («верю в себя»; «верю в добро и справедливость»; «не верю ни во что»);
- родители по роду занятий «представитель интеллигенции» и «специалист предприятия, фирмы»;
- «дедовщина», проявляющаяся «в физических и моральных оскорблениях молодых воинов со стороны старослужащих»;
- «городские» воспитание и социализация респондента.

В наиболее суицидально опасном сегменте военнослужащих - категории «военнослужащие – солдаты 5-ти месяцев службы» - *наиболее* суицидально опасными по степени суицидального воздействия являются следующие социальные факторы:

- родители по роду занятий «представитель интеллигенции», «специалист предприятия, фирмы» и «муниципальный (гос.) служащий»;
- конфликтные или «прохладные» отношения в родительской семье;

- социально-психологическое одиночество;
- выше среднего по солдатам уровень жизни в родительской семье респондента;

– «дедовщина», проявляющаяся «в физических и моральных оскорблениях молодых воинов со стороны старослужащих»;

В целом по степени суицидального воздействия чисто армейские факторы («дедовщина») оказываются заметно менее суицидопровоцирующими, чем гражданские («интеллигентные» родители и плохие отношения в родительской семье).

Разработанная и апробированная методика определения условий, факторов и уровня суицидального риска у военнослужащих позволяет проводить аналогичные исследования в воинских частях и подразделениях для управления рисками военной службы.

В **Заключении** подведены итоги исследования и выработаны рекомендации по профилактике суицидального риска в военных организациях.

Исследование показало возможность социального прогнозирования и управления суицидальными рисками в различных социумах на основе определения и оценки их факторов посредством разработанной и апробированной методики.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационной работы отражено в 15 научных трудах по теме диссертации, опубликованных автором в 2007–2013 годах, в том числе работ, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией, – 5. Общий объем – 6,1 п.л., в том числе авторский вклад – 5,2 п.л.

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Гизатулина А.С. Проблема суицидального поведения в контексте смысла жизни // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2007. № 16 (94). С. 64–66. – 0,3 п.л.
2. Гизатулина А.С. Детерминированность суицидального поведения военнослужащих: социально-философский аспект // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2007. № 17 (95). С. 57-58. –0,2п.л.

3. Гизатулина А.А. Социальная природа суицида (теоретические основания методики исследования) // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2012. № 35 (289). С. 73–79. – 0,7п.л.
4. Гизатулина А.А., Тараданов А.А. Уровень, условия и факторы суицидального риска у военнослужащих, проходящих службу по призыву // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2012. № 35 (289). С. 154–163. – 0,9п.л. / 0,5п.л.
5. Гизатулина А.А., Тараданов А.А. Суицид в структуре самоубийства // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2013. № 13 (304). С. 25–32. – 0,8п.л. / 0,4п.л.

В других изданиях:

6. Гизатулина А.А. «Доармейские» информационные факторы суицидального риска у военнослужащих проходящих службу по призыву // Система ценностей современного общества Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. Ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. С.133-136. – 0,2п.л.
7. Гизатулина А.А. Нормативное суицидальное поведение: социально-исторический аспект / Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии: материалы VIII международной заочной научно-практической конференции. Часть II. (24 декабря 2012 г.). М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. С.140-143. – 0,2п.л.
8. Гизатулина А.А. Конфессиональный фактор суицидального риска курсантов высшего военного учебного заведения // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – С.77-81. – 0,2п.л.
9. Гизатулина А.А. Факторы семейной социализации в суицидальном риске военнослужащих, проходящих службу по призыву // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. С. 81-85. – 0,2п.л.

10. Гизатулина А.А. Эффект Вертера в суицидальном поведении // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории: материалы VIII международной заочной научно-практической конференции (17 декабря 2012 г.). М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. С.145-148. – 0,2п.л.
11. Гизатулина А.А. Категорийно-мотивационная структура самоубийства // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. С. 99-107. – 0,6 п.л.
12. Гизатулина А.А. Уровень, условия и факторы суицидального риска у курсантов высшего военного учебного заведения // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2013. С. 43-48. – 0,4 п.л.
13. Гизатулина А.А. Семейно-демографические факторы суицидального риска военнослужащих // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. С. 27-33. – 0,3п.л.
14. Гизатулина А.А. Уровень суицидального риска у военнослужащих, проходящих службу по призыву // Суицидальное поведение: современный взгляд: сборник материалов III научно-практической конференции с международным участием // Тюменский медицинский журнал, 2013. № 3, Т. 15. С. 26-27. – 0,2 п.л.
15. Гизатулина А.А. Тараданов А.А. Интегральная матрица дифференциации самоубийств. // Суицидология. – 2013. – Том 4, № 13. – С. 48-55. – 0,7/0,3п.л.